НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзоры, объявления, сообщения

ФИЛОСОФИЯ В ПУБЛИЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

О.А. ЖУКОВА

В марте – июне 2012 г. в Институте философии РАН состоялись заседания совместного научного семинара Института философии и Миланского свободного университета. Они открыли российско-итальянский научный проект «Философия в публичном пространстве», целью которого является обсуждение роли философии в ряду интеллектуальных практик, оформляющих публичное пространство современного общества. Открывая семинар, его руководители, директор Института философии, академик ***А.А. Гусейнов*** и заведующий отделом социальной и политической философии, доктор философских наук ***А.А. Кара-Мурза*** подчеркнули актуальность избранной темы, продиктованной социально-экономическими и политическими трансформациями, происходящими в странах объединенной Европы и России. Как отметили ведущие семинара, заседания планируется проводить на регулярной основе, постепенно расширяя состав участников. По результатам работы в 2012 г. организаторы планируют издать книгу.

Предваряя выступление первого докладчика, ***А.А. Гусейнов*** напомнил о различных трактовках философии как форме культурного творчества. Сегодня для философов как никогда важна проблема «самовоспроизводства философской практики в среде самих философов». По мнению А.А. Гусейнова, краеугольным камнем профессионального самосознания оказывается вопрос: верны ли философы своему делу в стремлении быть полезными современному обществу? Очевидно, что и в сегодняшних условиях доминирования утилитарно-прагматических ценностей философия не завершила своего исторического пути и может предложить новые способы взаимодействия человека и общества в интеллектуальном, культурном и политическом измерении.

Поддержав высказанные А.А. Гусейновым суждения об актуальности философии в современной культуре, с первым докладом семинара на тему **«Кому сегодня нужна философия?»** выступил доктор философских наук ***Вадим Михайлович Межуев***. Обращаясь к профессиональной аудитории, Межуев справедливо заметил, что у каждого из присутствующих есть свое понимание философии, «того, чем она является или должна быть сегодня». «Договориться по данному вопросу нам, видимо, будет не просто, – констатировал докладчик. – Но еще труднее ответить на другой вопрос: что считать в наше время публичным пространством, особенно в

России, где еще не сложилось до конца гражданское общество и правовое государство». Люди и у нас иногда выходят на митинги и демонстрации, голосуют на выборах, общаются в Интернете, посещают музеи, выставки и театры, участвуют в массовых гуляниях и разного рода зрелищных мероприятиях, смотрят телепередачи, т.е. предстают в роли той или иной публики. «Но можно ли все это считать публичным пространством? И нужны ли здесь философы?» – задал вопрос аудитории выступающий. По мнению В.М. Межуева, «философия – не тот жанр, который доступен современным СМИ». Сегодня в российском медийном пространстве доминируют представители шоу-бизнеса и журналисты.

Пафос выступления докладчика заключался в формулировании концепции публичного пространства как атрибута гражданского общества. «Публичное пространство – это пространство постоянного общения, диалога, спора и дискуссий между разными людьми по поводу проблем, касающихся их всех или, во всяком случае, значительной части общества. И главной такой проблемой является, конечно, проблема власти, ее передачи разным партиям и лицам со своими программами, способным проводить в жизнь определенные реформы. Иными словами, это пространство жизни человека в гражданском обществе, которое следует отличать как от его жизни в системе рыночных отношений (в экономическом пространстве), так и от жизни под властью государства», – заключил докладчик. Свою аргументацию В.М. Межуев построил на основе анализа европейской традиции политических демократий, в которой философия является высокой культурной практикой и связана с полисными формами самосознания. В России, не до конца реализовавшей проект модерна и перешедшей от традиционного общества к массовому без развитых форм гражданского самосознания, существует дефицит свободы. По мнению докладчика, философ нужен только такому обществу, которое само нуждается в свободе. Настаивая на прямой корреляции философской рефлексии и потребности общества в свободе, Межуев сделал вывод о том, что функция философии в современной культуре состоит в том, чтобы делать людей гражданами.

Яркое выступление В.М. Межуева вызвало острую дискуссию, которая в основном концентрировалась вокруг темы политической традиции России и связанной с ней современной повесткой дня – остроактуальной для постсоветского общества проблемой культурной и гражданской идентичности. Поворот дискуссии к онтологической философской проблематике был спровоцирован вопросом О.А. Жуковой о метафизических основаниях постулируемой автором свободы: как свобода привязана к бытию, имеет ли она религиозные корни, или, напротив, как культурная форма соответствует только секулярной, преимущественно атеистической картине мира? В своем ответе В.М. Межуев уточнил методологическую позицию доклада, подчеркнув онтологическую и культурно-историческую взаимообусловленность свободы как проявления духа и свободы как личностной формы общественного бытия именно в христианской традиции. По мнению философа, проблема общественной жизни России заключается в не преодоленном языческом сознании, порождающем историческую мифологию с его идолопоклонством власти. Задача Рос-

сии, согласно Межуеву, состоит в том, чтобы «выскочить» из архаики традиционного и массового общества в пространство культуры.

Второе заседание семинара было посвящено докладу доктора политических наук **Марии Михайловны Федоровой** ***«Должен ли политик быть философом?»*** Вопрос, вынесенный в название, составил лейтмотив выступления М.М. Федоровой, акцентировавшей внимание присутствующих на проблеме соотношения политической и неполитической форм активности субъекта философской деятельности.

Как отметила Федорова, «специфика современной политической ситуации заключается в том, что к традиционным для общества Модерна политическим конфликтам, связанным с социальными различиями, сегодня добавляются (а в западном мире становятся едва ли не главной формой конфликта, подменяя собой и вытесняя все прочие) и процессы, связанные с артикуляцией различий иного плана – культурного, религиозного, цивилизационного. Эти противоречия, зародившиеся в архаические времена и латентно развивавшиеся в Модерне, в постмодерне выходят на уровень политических конфликтов». Какова же в этом процессе роль философии, что она может сделать в этом пространстве, представляя собой «бесконечное творчество смыслов, фундаментальных принципов бытия? Где точка пересечения двух этих миров – мира философии и мира политики?» – обострила проблему докладчик.

Точка пересечения философии и политики, по мнению М.М. Федоровой, в том, что обе традиции являются формой знания. Поскольку «философ обладает особого рода *теоретическим* знанием (он обладает способностью созерцать и постигать идеи и, в первую очередь, идею блага как высшую в иерархии идей), ему доступно и знание *практическое»*, т.е. умение судить и повелевать. Таким образом, подлинная политика всегда детерминирована философией, которая определяет ее цели в достижении общего блага. Эту ситуацию М.М. Федорова определила термином «сверхдетерминация», указав на то, что она постоянно воспроизводится в истории. Пик коллизии разворачивается в эпоху Модерна, универсализирующего философские идеи в качестве идеалов. Оборотной стороной процесса становится развитие критической составляющей философии, направленной «на прояснение позиций в интерсубъективном пространстве и разоблачение идеологических иллюзий». В современных условиях это является неоспоримым требованием.

Опасность сверхдетерминации очевидна. По мнению Федоровой, она «представляет собой серьезнейшее эпистемологическое препятствие и для философии, и для политики. Ведь, по сути, она ведет к заключению о неполитической природе самого политического, онтологические основания которого философия пытается обеспечить». Доказательной базой этого утверждения выступает сама история – от якобинцев до большевиков. Она «показывает, что такого рода политики в действительности не существует – она сводится к утопии, либо мифу, тогда как реальная политика отождествляется с «техникой», «технологией» и объявляется неаутентичной». Поэтому отказ от когнитивной догматики политических философий в пользу высшего прагматизма самой жизни видится автору

доклада выходом из исторических противоречий между политикой и философией как сферами практического применения разума. В контексте данных рассуждений Мария Федорова проанализировала поворот в сторону неклассического типа философствования, представленного именами М. Хайдеггера, П. Рикера, Х. Арендт.

Стержнем развернувшейся дискуссии стал вопрос ведущего семинара. Обращаясь к докладчице, А.А. Кара-Мурза попросил уточнить: отличает ли автор «философа» от «философски образованного человека?» Политический подтекст вопроса был услышан М.М. Федоровой. По ее мнению, как бы ни высок был авторитет Платона, политик не обязательно должен быть философом. При этом желательность для политика быть «философски образованным человеком», особенно в условиях современности, очевидна. Философская компетентность – залог публичного успеха практикующего общественного деятеля.

Весеннюю сессию семинара завершил доклад доктора философских наук **Алексея Алексеевича Кара-Мурзы**. Обозначенная им тема ***«Как философские идеи превращаются в репрессивные идеологии? (Российский контекст)»*** была осмыслена на материале российской истории. Методологическую основу историософского анализа, предложенного докладчиком, составили тексты русских либерально мыслящих философов В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, Ф.А. Степуна, В.В. Вейдле, проделавших сложную интеллектуальную реконструкцию идейных течений русской общественной мысли. По мнению Кара-Мурзы, В. Соловьев впервые описал механизм вырождения славянофильства в логике «оголения ядра идеи», создав философски аргументированную историческую морфологию национализма. Н. Бердяеву принадлежит неоспоримое лидерство в анализе левой идеи в России, вырождение которой шло в ситуации безрелигиозности и беспочвенности русской интеллигенции. Освобождение социальной идеи от философской и культурной сложности запускало процесс ангажирования истин и идеологизации публичного пространства. Все это позволило философам культуры Ф.А. Степуну и В.В. Вейдле онтологически развести мировоззрение и идеологию, показав путь к тоталитаризму как редукцию сложных философских конструкций, примитивные варианты которых становятся инструментом манипуляции массового сознания.

Квинтэссенция доклада состояла в формулировании автором восьми типологических признаков «идеологизации идей» в российской политической истории, по его словам, «алгоритма вырождения “идеи” в “тотализующую идеологию”». *Первый* признак: радикальное отрицание предшествующей традиции («отречемся от старого мира...») во имя очередного «исторического прорыва в светлое будущее». *Второй:* быстрая радикализация вопроса об «исторической правоте» самих преобразователей («история нас оправдает») и, соответственно, «исторической вине» реакционных субъектов. Ошибки и неудачи преобразователей регулярно объясняются некими «происками врагов». *Третий:* выделяется «авангард избранных» («орден меченосцев»), который противопоставляется «косной отсталой массе». Большинство населения становится объектом исторического эксперимента. *Четвертый:* происходит быстрая «негативная селекция» внутри

правящего слоя. Рафинированные творцы проекта (условно, «интеллигенты») сменяются «идеологами» – полуинтеллигентами-фанатиками, а затем и циничными прагматиками-карьеристами. *Пятый:* начинаясь как эмансипаторский и антибюрократический, новый идеологический проект постепенно перерождается в сугубо административно-бюрократический. *Шестой:* реализация идеи, как декларируемого изначально комплексного социокультурного процесса, приобретает экономикоцентристский характер и суживается на вопросах перераспределения собственности и благ. При этом изначально заложенная в проекте трудовая доминанта (все тоталитаристы говорили: «кто не работает, тот не ест») с неизменным постоянством уступает первенство механизмам вполне корыстного материального перераспределения. *Седьмой:* над преобразованиями начинает довлеть своеобразный «страх контрреволюции и реставрации». *Восьмой:* осуществление проекта постепенно принимает неправовой характер и постепенно подчиняется императиву сначала «революционной законности», а потом и «революционной целесообразности».

Указав на трагическое превращение в России философских идей в политические идеологии, **А.А. Кара-Мурза** высказал уверенность, что «процесс сопротивления культуры идеократизации возможен, и философия и философы очень много могут сделать: как за счет своих профессиональных текстов, так и за счет других форм репрезентации в так называемом "публичном пространстве", каким бы куцым и разочаровывающим оно нам подчас не казалось».

Весомость аргументации выступления, исследовательская компетентность доклада не воспрепятствовали радикализации дискуссии. Профессором **Б.Г. Капустиным** было выдвинуто противоположное мнение, отвергающее методологию историко-политического анализа автора. По мнению Б. Капустина, антитеза «идея – идеология» не корректна. Идеология не является доктриной, вследствие чего она не определяется содержанием. Идеология как артикуляция народного фольклора (А. Грамши), напротив, создает критическое мышление и в этом значении выступает инструментом освобождения масс.

Отвечая оппоненту, Кара-Мурза напомнил о различии культурно-политических традиций – европейской и русской, на которые опираются автор доклада и оппонент. В случае с русской историей идея в общественном пространстве неразрывно связана с идеологической практикой. Сама же идеология получает доктринальный статус. В отсутствие срединного пространства культуры, носителем которого выступает правовое самосознание гражданского общества, доктрина начинает «воевать» против доктрины. Позицию А.А. Кара-Мурзы поддержали **И.Н. Сиземская** и **В.Г. Федотова**, которые подчеркнули, что негативная коннотация идеологии имеет специфически русский общественно-политический контекст.

Оценивая тематический спектр семинара, его методологический потенциал и идейную направленность дискуссий, в которых приняли участие философы, политологи и культурологи, отметим следующий факт. Состоявшиеся доклады и высказанные в ходе обсуждений мнения говорят о необходимости позиционировать критическое философское мыш-

ление в качестве инструмента ценностно-смысловой самонастройки обществ открытого типа. В этом контексте артикуляция темы философии в публичном пространстве в рамках совместного российско-итальянского научного проекта имеет дополнительное значение. Италия, причастная к рождению фашистской идеологии, и Россия, установившая большевистский режим в тоталитарной сталинской версии, несут на себе бремя исторической ответственности за общую судьбу современной европейской цивилизации.

Россия пока еще не проделала требуемой культурной работы, избавляющей общество и человека от идеологической манипуляции со стороны власти, использующей государство как инструмент подавления личности. Философия как «форма самосознания человека в свободе» (**Межуев**), вступает в противоречие с философией как идейной «сверхдетерминацией» (**Федорова**). В общественном бытии может быть реализован как позитивный сценарий, актуализирующий идеологию творчества и культурных ценностей, так и негативный, при котором происходит «мутация» и, как следствие, неизбежная «деградация идей в идеологии» с соответствующим им политическим оформлением в виде «тоталитарных идеократий» (**Кара-Мурза**).

Исходя из анализа проблемного поля семинара, можно сделать следующий вывод. Сегодня профессиональное философское сообщество, для которого характерна множественность индивидуальных творческих стратегий и стилей мышления, продолжает традицию знания и мудрости, облекая ее в различные формы интеллектуальной рефлексии. В современном мире с его политико-экономической и социокультурной многоукладностью философская рациональность противостоит культурному упрощению и обогащает мышление человека культурной сложностью. В этом смысле философу принадлежит роль креативного лидера общественного сознания в условиях «демонтажа» ценностных систем и деонтологизации жизни человека. Можно сказать, что на него возложена миссия *реконструкции мировоззрения, инструментальной частью которого выступают идеи и решения, позволяющие строить публичное пространство мнений как пространство культуры.*

Подобное смысловое пространство должно способствовать обращению субъектов современной истории к базовым культурным ценностям и обозначать собой путь обретения нравственной мотивации жизни, ее социального и духовного смысла. В этом сложном культурном процессе публичное пространство, конституируемое философской рациональностью, играет роль социального медиатора во взаимоотношениях человека и истории, власти и общества, национальных духовных традиций и универсальных достижений мировых культур.

Подводя предварительный итог большого московско-миланского проекта, можно констатировать: обсужденные научные темы свидетельствуют о расширении спектра современного философского знания, что обусловлено процессом культурной и политической самоидентификации российского общества и, в целом, отражает процесс формирования современного социально-политического дискурса.